

Ван Дачжуан внезапно почувствовал лёгкую неловкость. Обнажаться перед бессмертным господином...

Однако, заметив на лице Юй Чанцина выражение нетерпения, он не посмел медлить. Быстро сбросив верхнюю рубаху, он обнажил крепкий торс. Его тело было подтянутым, но не чрезмерно мускулистым — мышцы тонким слоем покрывали крепкий скелет, создавая ощущение силы без излишней грубости. В одежде он казался стройным, но без неё — поджарым и сильным. Кожа цвета спелой пшеницы мягко мерцала в свете лампы, излучая здоровое сияние.

Но было одно «но» — это красивое и сильное тело покрывали многочисленные шрамы, пересекающиеся во всех направлениях. Одни глубокие, другие едва заметные, старые и новые, они ясно свидетельствовали о нелёгкой жизни своего владельца. Самым свежим и устрашающим среди них был багрово-фиолетовый кровоподтёк, растянувшийся на пояснице. Его конец исчезал под поясом штанов, словно уродливая змея, что обвилась вокруг талии, пытаясь разорвать его пополам. Зрелище было пугающим.

Трудно было представить, что Ван Дачжуан, обычный человек, с такими травмами вёл себя как ни в чём не бывало: общался с деревенскими, готовил еду и улыбался.

Взгляд Юй Чанцина потемнел. Он выпрямился, разогрел в ладонях лекарственную настойку и спокойно сказал:

— Иди сюда.

Раньше он мог бы рассеять такой синяк небольшой порцией духовной силы, но теперь приходилось прибегать к старым методам.

Ван Дачжуан замялся:

— Сяньцзюнь, ты же сам ранен, тебе нельзя напрягаться. Я сам справлюсь.

Юй Чанцин недовольно прищурился:

— У тебя травма на спине. Как ты сам до неё дотянешься? Я сказал — подойди. Перестань спорить.

Не желая раздражать больного, Ван Дачжуан послушно шагнул вперёд. Тёплая ладонь коснулась его раны, и это тепло, казалось, обожгло не только его тело, но и сердце. В глазах защипало. Сколько лет прошло с тех пор, как кто-то замечал его боль? С тех пор, как сестра ушла, больше не было ни единого человека, который ругал бы его за неосторожность, в то же время заботливо нанося лекарство...

Теперь он окончательно убедился: несмотря на холодный и строгий облик, Сяньцзюнь был добрым человеком. Только вот кто же тот злодей, что так жестоко ранил его? Это просто непростительно.

Юй Чанцин обработал раны на спине и спокойно произнёс:

— Снимай штаны.

Лицо Ван Дачжуана мгновенно вспыхнуло.

— Э-э... этого хватит... Ноги... с ногами всё в порядке... Я сам могу...

Юй Чанцин промолчал, лишь холодно взглянул на него.

Не в силах выдержать этот взгляд, Ван Дачжуан сдался:

— Хорошо, хорошо... Раз надо, сниму... Только не сердись...

Медленно и смущённо он стянул наружные штаны, оставшись в одних коротких подштанниках. Две длинные, сильные ноги оказались полностью обнажены. Под внимательным, ледяным взглядом Юй Чанцина ему было невыносимо стыдно.

Сяньцзюнь спокойно скользнул по нему взглядом, затем кивнул, велел поднять пострадавшую ногу.

Чтобы разрядить обстановку, Ван Дачжуан начал болтать:

— Эта змея — сущий кошмар! Сильная, как демон. Она чуть не задушила меня, но я не струсил. В конце концов, мёртвой оказалась она, ха-ха...

Его смех внезапно оборвался, когда он встретился с бесстрастным взглядом Юй Чанцина.

Юй Чанцин посмотрел на него и спросил:

— Где ты с ней столкнулся?

Обрадовавшись, что тот поддержал разговор, Ван Дачжуан весело ответил:

— Дичь в ближних лесах перевелась, пришлось уйти чуть дальше. Но не так уж далеко, примерно там, где я нашёл тебя в тот день.

<http://bllate.org/book/12569/1117903>